

*Скороход Игорь Георгиевич,
ассистент кафедры теории и истории права БГЭУ, магистр
юридических наук*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ В СТАТУТЕ ВКЛ 1566 ГОДА

Представление о государстве, обществе и установление перспектив их развития складывается на основе выявления ценностей, закрепленных в Конституциях и различных конституционных актах. Поэтому целью данной статьи будет являться выявление ценностных характеристик Статута ВКЛ 1566 г. на основе анализа его норм, устанавливающих государственные обязанности Великого Князя («господаря»).

В разд. 1–3 Статута отражены принципы государственного суверенитета, общественного и политического строя, обязанности и ограничение власти Великого Князя, единая формальная регламентация основных прав и обязанностей населения ВКЛ. В целом же весь текст Статута наполнен словами «павінен», «абавязан», «будзем абавязаны», «абавязак».

Арт. 1 разд. 1 устанавливал принцип правового равенства всех перед Статутом, согласно которому все обыватели Великого Княжества Литовского будут «отъ вышнего стану ажъ и до нижнего, тыми одными правы писанымъ отъ насъ даными судити и справовати». Далее, принцип правового равенства был подтвержден в арт. 17 первого раздела [2, с. 50, 58]. Данные нормы Статута закрепляли не только формальное правовое равенство, но в большей степени указывали на то, что никто не мог быть освобожден от обязанности следовать установленным статутным (нормативным) требованиям и притязаниям государства. Такое нормативное закрепление обязанностей являлось весьма прогрессивным

для времен феодального строя. Подобный принцип установлен и в ст. 22 Конституции Республики Беларусь [1].

В нормах арт. 2–5 разд. 1 были установлены всеобщие обязанности-запреты подданным на «ображенье маестату нашего господарского». Разд. 1 Статута назывался «О персонѣ господарской». Всем вменялось в обязанности и запрещалось под угрозой довольно суровых наказаний «не образить маестат наш господарской». Здесь же раскрывалась и сущность этого преступления: «такъ се разумѣеть, колибы хто змову албо спикненье албо бунтъ учиниль на здоровье наше господарское Тежь кгда маестать нашъ образонъ бываетъ съ тое причины, кгда бы хто бунтоваль покой посполитый врушаючы противъ насъ Господара ку шкодѣ и Речи Посполитое, и мынцу безъ воли наше билъ явне;войско людъ служебный сбираль и выводиль; хто бы тежь зъ неприятели порозумѣнье мѣль, листы до нихъ або послы противъ намъ Господарю и Речи Посполитое або остерегаючы слаль, тымъ неприятелемъ якуюжь кольвекъ помочъ даваль, хотя бы тежь замокъ нашъ неприятели подаль; хто бы тежь люди неприятельскіе въ панство наше Великое Князство Литовское зрадливе привель...». Иными словами, «маестат» включал объекты возможных противоправных (противостатутных) посягательств: государственный строй (в противовес ему – государственный переворот – бунт), жизнь и здоровье князя (надо полагать, и членов его семьи), установленный порядок эмиссии денег (в нарушение его – фальшивомонетничество), территорию ВКЛ (попытку захвата земель).

В современной интерпретации эти нормы в некоторой степени находят свое отражение в Основном Законе Республики Беларусь. Согласно ч. 2 ст. 3 Конституции любые действия по изменению конституционного строя и достижению государственной власти насильственными методами, а также путем иного нарушения законов Республики Беларусь наказыва-

ются согласно закону. Президент обладает неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом (ст. 79).

Нормы арт. 1, 3 разд. 3 Статута закрепляли принцип государственного суверенитета, который реализовывался через обязанность князя не уменьшать, отрывать либо понижать, а только расширять территорию государства. Так говорится: «Мы Господарь обѣцуюемъ тежъ и шлюбуемъ за себе и за потомки наши Великіе Князи Литовскіе подь тоужъ присегою нашою, которую учинили всимъ обывателемъ всихъ земель Великого Князства Литовского и всихъ земель ку нему здавна и теперь належачыхъ у славѣ, титулѣ, столицы, зацность, и владзы, и можность росказованью, и въ иншихъ всихъ належностяхъ и прислухиванью и въ границахъ ни въ чомъ не вменшати и о вшемъ примножати». А те земли, что были «розобраны и одышли» к другим государствам «зась ку нему привернути».

Нормативное закрепление обязанности Великого Князя по охране территориальной целостности и неприкосновенности государства – это вектор его деятельности по сохранению государственного суверенитета, при котором ВКЛ самостоятельно определяло свою внешнюю и внутреннюю политику. При этом государственная власть не выходила из подчинения церкви и в публично-правовом союзе с Богом не абсолютизировала роль государства, где успех решения всех задач виделся в его могуществе. «Отъ всякое легкости и пониженья, яко славное памяти продки наши, Великіе Князи Литовскіе, за щастливого панованья своего чынити стеречы и боронити будемъ, съ помочью Божьею стараючисе». Подобная государственная обязанность Великого Князя, направленная на сохранение государственного суверенитета, нашла свое закрепление и в Конституции Республики Беларусь. В частности, ст. 9 Основного Закона указывает, что территория Беларуси едина и неотчуждаема. Из этого следует обязанность

каждого принимать меры по сохранению территориальной целостности нашего государства. А в соответствии с ч. 2 ст. 79 Конституции Президент обязан принимать меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности.

Принцип религиозной толерантности закреплен в арт. 2 разд. 3 Статута, где на Великого Князя возлагалась обязанность «всихъ людей посполитыхъ у Великомъ КнязствѢ Литовскомъ и во всихъ земляхъ того панства намъ заховати при свободахъ и вольностяхъ хрестіянскихъ ... ». В ВКЛ наряду с господствующей религией – католицизмом существовали и другие религиозные вероисповедания, поэтому на Великого Князя была возложена обязанность предостерегать религиозные столкновения.

Прямое закрепление в Статуте государственной (основной) обязанности Великого Князя по сохранению религиозной толерантности свидетельствует о ее важности как необходимой государственной гарантии в обеспечении права каждого на вероисповедание. Заметим, что подобные положения содержатся и в Конституции Республики Беларусь. Согласно ст. 31 каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии.

Арт. 25 первого раздела адресует всем (каждому) обязанности-запреты на установление новых пошлин и увеличение размера уже существующих. «Тежъ уставуемъ и приказуемъ, абы жадень челоуѣкъ въ томъ панствѢ нашомъ Великомъ КнязствѢ Литовскомъ не смѣлъ новыхъ мытъ вымышляти а ни встановляти, ... кромѢ которые бы были зъ стародавна установлены, або мѣли бы на то листы предковъ нашихъ або наши». В основе этих обязанностей-запретов – потребность государства в финансировании своих расходов и пресечении самовольного установления обязательных платежей. Исключительное право на установление новых пошлин и повышение размеров действующих принадлежало Великому

Князю. И это являлось абсолютно правильным, потому что, если бы каждый был вправе устанавливать свои обязательные платежи, это, несомненно, подорвало бы государственную целостность, что в условиях феодальных междоусобиц было крайне нежелательным и опасным. Подобные положения содержатся и в ст. 56, п. 2 ст. 97, п. 1 ст. 98, ч. 2 ст. 133 Конституции в соответствии с которыми правом установления налогов, сборов, пошлин и других общеобязательных платежей обладает один субъект – Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь.

Однако власть монарха не была абсолютной. В нормах Статута 1566 г. (еще до теоретических разработок Ш. Монтескье 1748 г.) уже закреплялся принцип разделения властей. Государственную власть Великий Князь разделял с радой – постоянно действующим исполнительно-распорядительным, судебным органом, а также с представительным органом военно-служивой шляхты – соймом (разд. 1, арт. 27; разд. 2, арт. 1, 2, 11; разд. 3, арт. 11, 12; разд. 4, арт. 38 и др.). Данный основополагающий принцип разделения государственной власти, безусловно, являлся ценностной составляющей Статута 1566 г. и имел в условиях феодального строя большое значение в вопросе укрепления государственности.

Кроме этого, решения, принимаемые князем и «панами-радай», имели обязательную юридическую силу для всех сословий, т.к. говорилось: «хтобы противъ тому выроку нашому по сказанью што противъ его мовити мѣль; тогда таковыя, якогожъ кольвекъ стану такъ високаго яко и низкаго, мають сѣдѣти на замку нашомъ шесть недѣль ... » (разд. 1, арт. 27).

Ограничения властных полномочий наиболее знатных и зажиточных лиц устанавливались обязанностями-запретами на занятие «чужоземцомъ и заграничникомъ» государственных должностей. Арт. 9 разд. 3 Статута так и назывался: «Ижь достоенствъ врядовъ въ дѣдѣцтво чужоземцомъ давано быти не маеть». В нем говорилось, что «...въ томъ панствѣ Вели-

комъ КнязствѢ Литовскомъ и во всихъ земляхъ ему прислухающихъ достойностей духовныхъ и свѣцкихъ городовъ дворовъ и крѣпостей староствъ въ держаньи и поживаньи и вѣчностей жадныхъ чужоземцомъ и заграничникомъ а ни сусѣдомъ таго панства давати не маемъ».

Закрепление данной нормы было продиктовано стремлением Великого Князя ограничить власть зарубежных зажиточных, влиятельных людей, по-современному, – олигархов и исключить использование государственно-властных полномочий в своих корыстных целях. В современной интерпретации это звучит как «предотвращение коррупционных проявлений в государственных органах и борьба с коррупцией».

В рамках данной статьи, конечно же, не представляется возможным проанализировать и раскрыть содержание всех государственных (читай, конституционных) обязанностей Великого Князя как главы государства. Однако и представленные в статье обязанности Великого Князя позволяют сделать вывод о том, что его должное поведение было направлено на сохранение свобод и вольностей, в первую очередь, шляхты, обеспечение религиозной веротерпимости (толерантности), на сохранение государственного суверенитета (территориальной целостности ВКЛ) и, в конечном итоге, на обеспечение реализации норм Статута.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.

2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. / Т.І. Доўнар [і інш.] ; пад агульн. рэд. Т.І. Доўнар. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.